

А. И. Конюченко*

**«ПОГРОМ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ПРАВИТЕЛЬСТВОМ...»:
КИШИНЕВСКИЕ СОБЫТИЯ 1903 г.**

УСТОЯВШЕЕСЯ в историографии большей части XX в. мнение об организационной роли российского правительства в антиеврейских выступлениях населения на территории страны отчасти уходит своими корнями в пропагандистские воззвания левых политических сил, ставивших одной из своих задач компрометацию правительства для его последующего свержения.

Посвященная погромам листовка Нижегородского комитета РСДРП говорила: «...когда умные люди становятся социалистами, тогда темные люди становятся антисемитами. Поэтому говорят: антисемитизм – это социализм дураков... Вражду к евреям раздувают те, кому это выгодно, а выгодно это всем православным хищникам и туеядцам», среди которых указываются богачи, чиновники и правительство, «которое разоряет народ налогами и теснит несправедливыми законами, все эти господа рады всей душой, если народ не их винит в своих бедствиях, а кого-нибудь другого»¹.

Прокламация оргкомитета РСДРП о кишиневских событиях апреля 1903 г. начиналась словами: «Ужасное преступление совершено в Кишинёве. В первые дни Пасхи разграблены несколько сот магазинов, лавок и домов, убито около ста человек, раненых считают сотнями...»². В действительности погибших было в два раза меньше.

Далее ложь усиливалась: «Теперь целый десяток следователей по приказанию правительства подыскивает лжесвидетелей, чтобы скрыть истинного виновника преступления. Но народная молва уже нашла его: в Кишинёве все, как евреи, так и русские, говорят, что погром был организован правительством... Губернатор не решается употребить военную силу и шлёт телеграмму царю, но царь отвечает только на третий день: царю некогда, он в это время юродствует и пьянствует в Москве вместе с жандармским генералом и любителю, как царица отпльсывает мазурку с московским обер-полицмейстером»³.

Трагические события в Кишиневе взбудоражили общественное мнение и за границей. Под воздействием выходцев из России и французских социалистов ряд манифестаций состоялся в Париже. Студенты Русской высшей школы социальных наук составили протест русскому правительству по поводу кишиневского погрома и отправили депутацию к профессору Максиму Ковалевскому с предложением подписать документ. Но он отказался это сделать, заявив, что студенты должны заниматься учебой, а не политикой, а депутатов от французских студентов-социалистов вообще не принял. Такой поступок вызвал в среде еврейских студентов толки об антисемитизме Ковалевского и юдофобском составе профессуры⁴.

---

* Конюченко Андрей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории дореволюционной России Челябинского государственного университета.

¹ ЦГИАУ. Ф. 838. Оп. 1. Д. 437. Л. 1.

² Там же. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 30. Л. 153.

³ Там же. Л. 153, 153 об.

⁴ Там же. Д. 26. Л. 45 об.

Заседавший в Москве 6–8 ноября Всероссийский крестьянский союз также принял резолюцию по еврейским погромам, в которой говорилось: «... чёрным пятном являются погромы и избиение мирных жителей. Они организованы врагами освободительного движения, администрацией и полицией. Подстрекатели особенно возбуждают тёмную непросвещённую массу населения против евреев»⁵.

О том же твердили листовки Бунда. По поводу апрельских событий 1905 г. в Житомире утверждалось, что правительство «намеревалось использовать специфическую обстановку «черты», пожать плоды долголетней антисемитской агитации, пропитавшей своим ядом почву нищеты и невежества народных масс и привившей им чувство вражды к еврею»⁶. Другая листовка поясняла, что начавшиеся 23 апреля столкновения в Житомире были спровоцированы – «здесь всё было заранее подготовлено и наилучшим образом устроено правительством... известная чёрная сотня была усилена прибывшими из Москвы гастролёрами... хулиганы получили помощь деньгами и оружием»⁷.

Помимо авторских партийных прокламаций, встречались и анонимные листовки на ту же тему – «Кому нужны еврейские погромы?»⁸.

Пол Джонсон, чья книга признана одной из лучших по истории еврейского народа, без обиняков утверждает, что в конце XIX – начале XX в. Россия была единственной страной в Европе, «где антисемитизм был официальной политикой правительства. Он приобретал разнообразнейшие формы – от организации погромов до издания фальсифицированных «Протоколов сионских мудрецов»⁹.

Высказанные обвинения предполагают поиск ответов на вопросы:

- действительно ли правительственные органы были напрямую причастны к организации погромов;
- в чем заключалась роль органов власти во время столкновений христианского и еврейского населения;
- что предпринималось властью для расследования преступлений, совершенных во время беспорядков?

Попытаемся разобраться с этими вопросами на примере одного из трагических событий. Первый масштабный погром, приведший к значительным человеческим жертвам, произошёл в Кишинёве 6 – 8 апреля 1903 г. Документы, проливающие свет на эти события, представлены в первом из двух томов «Материалов для истории антиеврейских погромов в России», подготовленных и изданных в Петрограде в 1919 г. еврейскими авторами С. М. Дубновым и Г. Я. Красным-Адмони¹⁰. Эти данные использует и В. В. Кожин, один из наиболее серьезных и вдумчивых авторов по данной проблеме¹¹.

Автором представленной статьи в основном были использованы некоторые документы из фонда Одесской судебной палаты, прокурора Одесской судебной палаты, Киевского окружного фабричного инспектора Центрального государственного исторического архива Украины. Как позволяют судить материалы, расследование дела о событиях кишиневского погрома проводилось вполне объек-

⁵ ЦГИАУ. Ф. 1439. Оп. 1. Д. 558. Л. 363.

⁶ Там же. Ф. 442. Оп. 855. Д. 6. Л. 74, 89.

⁷ Там же. Л. 74.

⁸ Там же. Ф. 274. Оп. 1. Д. 761. Л. 272.

⁹ Джонсон П. История евреев. М.: Вече, 2006. С. 297.

¹⁰ Материалы для истории антиеврейских погромов в России / Сост. С. М. Дубнов, Г. Я. Красный-Адмони. Т. 1. Пг., 1919; Т. 2. Восьмидесятые годы. Пг.; М., 1923.

¹¹ Кожин В. В. Россия. Век XX-й. (1901–1939). М., 2002.

тивно и компетентно. Дела о беспорядках были выделены в три особых производства: 1) в нижней и привокзальной частях города, 2) на Мунчешской и Бачой-ской дорогах и 3) на Скулянской рогатке. Дела об убийствах велись отдельно участковыми судебными следователями по участкам. Первоначально было арестовано 816 человек, из которых впоследствии освобождено 639 (225 человек вообще не подлежала никакому уголовному преследованию)¹².

Версия об организованном характере беспорядков специально рассматривалась полицией. Удалось установить, что на шестой – седьмой неделях Великого Поста в Кишиневе стали циркулировать слухи о ритуальном убийстве евреями христиан, что вызвало «возбуждённое настроение среди христианского населения – простонародья». И кроме того, «не было установлено ни малейших данных для заключения, что беспорядки последовали вследствие предварительного уговора, или же, что между участниками существовала какая-то особая организация». Дополнительное расследование проводил прикомандированный к Бессарабскому губернскому жандармскому управлению ротмистр Отдельного корпуса жандармов Добкевич, но и ему удалось установить, что «...движение против евреев не было следствием чего-либо заранее обдуманного или организованного дела, а явилось совершенно неожиданным как для местной администрации, так и для населения»¹³.

Беспорядки начались 6 апреля – в Пасхальное воскресенье, якобы после того, как какой-то еврей сбросил с качели женщину с ребенком¹⁴, и выражались «в разбитии стёкол в окнах и единичных других более буйных действиях», прекратившихся к вечеру того же дня «как бы само собою без особых воздействий со стороны полиции и войск». Но на следующий день страсти на городских улицах вспыхнули с новой силой, причем, по мнению полиции, «исключительно благодаря задору и вызывающему поведению еврейской толпы, позволившей себе учинить несколько насилий и нахальных действий по отношению к христианской праздничной толпе», что еще раз подтвердило «тот вывод, что беспорядки были случайного, так сказать, стихийного характера... под влиянием минуты»¹⁵.

Как видно, вывод однозначный, события развивались стихийно. Между тем, упоминавшаяся прокламация оргкомитета РСДРП утверждала, что погром совершался «правильными и организованными отрядами», которых было от двадцати до тридцати, «они нападали на евреев одновременно в разных частях города», сообщение и координация действий между ними поддерживались велосипедистами, а во главе стояли офицеры и чиновники¹⁶.

На события 6 апреля власть отреагировала тем, что на улицы Кишинева были выведены войска, и 62 человека было арестовано¹⁷. Правда, часть нижних чинов участвовала не в наведении порядка, а находилась в составе погромщиков. Несмотря на отданный 6 апреля приказ по войскам Кишиневского гарнизона «никого из нижних чинов со двора не увольнять», 7 числа был замечено много «праздношатающихся нижних чинов... в рядах дебоширствующих групп, особенно казённая прислуга господ офицеров, даже переодетая в штатское пла-

¹² ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 52, 48 об.

¹³ Там же. Л. 102.

¹⁴ Там же. Л. 202 об.

¹⁵ Из донесения начальника Бессарабского губернского жандармского управления полковника Чарнолуцкого прокурору Кишиневского окружного суда от 16 мая 1903. ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 102–102 об.

¹⁶ ЦГИАУ. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 30. Л. 153 об.

¹⁷ Материалы для истории антиеврейских погромов... Т. 1. С. 135.

ть»¹⁸. Старший фабричный инспектор Бессарабской губернии сообщал: «Главный контингент участников разгрома, насколько удалось заметить, были рабочие: каменщики, штукатуры, плотники, мелкие городские ремесленники и тому подобные лица, но во многих отрядах громил, каковых было рассеяно по городу значительное количество, участвовали также солдаты, чиновники некоторых ведомств и даже учащиеся»¹⁹.

Нужно согласиться, что это все-таки несколько иное явление, нежели руководство отрядами громил офицерами и чиновниками.

Дальнейшее изложение событий несколько отличается в различных источниках. Один из них, пытающийся оправдать нападавших на евреев, в вольной интерпретации утверждает, что на следующий день, 7 апреля, евреи решили «хорошенько поколотить гоев». Христиане же, ничего не подозревавшие, отправились по своим делам и стали объектом нападения иудеев, вооруженных кольями, ломami, револьверами и даже бутылками с соляной кислотой, что выглядит очень сомнительно. «Христиане бежали от евреев по домам, а других, избитых до беспамятства, увозили в земскую больницу. Таких было доставлено в больницу седьмого апреля до двенадцати часов дня пятьдесят девять человек и затем два трупа христиан и ни одного еврея». И лишь после этого начался страшный погром, приведший к жертвам со стороны кишиневских евреев²⁰.

Преувеличенный размер раненых противников евреев подтверждает официальная информация о том, что кроме трех случаев, ранения, полученные в стычках христианами, имели легкий характер. «Как в местную полицию, так и ко мне, — сообщал прокурор Кишиневского окружного суда, — никаких жалоб христиан на евреев за причинение последними повреждений не поступало...»²¹.

По несколько отличающейся версии «Нового времени», 7 апреля «в одном месте евреи били христиан, в другом — христиане евреев. Близ Нового базара, на Гостиной улице, кучка евреев потерпела поражение и бросилась спасаться в какой-то еврейский двор. Победители — за ними, но тут из окон посыпались выстрелы из револьверов, и одним из них был убит... мальчик Остапов (как будет показано ниже, «мальчику» было семнадцать лет. — А. К.) Это убийство явилось как бы сигналом к кровопролитию. Рассвирепевшая толпа взяла дом штурмом, разгромила все, убила стрелявшего, а затем положила труп убитого мальчика на первого попавшегося извозчика и приказала везти его в больницу. Извозчик-еврей отказался везти убитого христианина. К нему подбежал какой-то рабочий и ударом лопаты по голове уложил его на месте»²².

Таким образом, в приведенном изложении, события развивались до поры до времени достаточно безобидно, не выходя за рамки тривиального мордобоя и мелкого хулиганства, выражавшегося в битье оконных стекол в еврейских домах... Но после того, как отряды еврейской самообороны, а точнее нападения, совершили вооруженную атаку на христиан, кровь стала литься обильными потоками. Обратим внимание на установленный факт: евреи отстреливались, но никто из них не был убит из огнестрельного оружия²³.

¹⁸ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 54–54 об.

¹⁹ Из донесения старшего фабричного инспектора Бессарабской губернии в промышленный отдел от 10 апреля 1903. ЦГИАУ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 240. Л. 22 – 22 об.

²⁰ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 202 об.

²¹ Из донесения прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты. Там же. Л. 201 об.

²² ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 83.

²³ Кожин В. В. Указ. соч. С. 95.

6 апреля убийств совершено не было, восьмого – на Скулянской рогатке погиб один человек, таким образом, подавляющая часть убийств пришлась на 7 апреля²⁴. По официальным данным на 14 апреля 1903 г. погибло и умерло от ран 45 человек²⁵. Смерть мужчины «цыганского по-видимому типа», личность которого не была установлена, наступила по заключению медицинской экспертизы «от тяжких болезненных расстройств (хронического нефрита, перерождения сердца и печени и отёка мозга), причём, обнаруженные на голове девять лёгких ран могли иметь... косвенное влияние на исход его болезненного расстройства»²⁶.

Основную часть погибших составили евреи, не только мужчины, но женщины и даже дети. Дело о смерти грудного ребенка Иделя и Тубы Фишман было прекращено за отсутствием состава преступления 8 декабря 1903 г., после того, как выяснилось, что он был случайно задушен «самой матерью, которая, спасаясь от громил, упала на него»²⁷.

Несмотря на усилия следственных органов, часть дел об убийствах пришлось закрыть «за отсутствием обнаружения виновных»²⁸, что вполне объяснимо при расследовании преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков. Следствие по смерти семнадцатилетнего Григория Остапова было прекращено окружным судом «за отсутствием в событиях уголовно наказуемого деяния», по убийству тридцатипятилетнего Николая Соловьева – «за необнаружением виновных»²⁹.

Из других тяжких преступлений было установлено два случая изнасилования евреек – шестнадцатилетней девушки и двадцатичетырехлетней замужней женщины. В представлении прокурора Кишиневского окружного суда говорилось: «Изнасилование произошло, по словам потерпевших, 8 апреля по Николаевской улице в доме № 11, когда они, спасаясь от христиан, уничтожавших имущество евреев, попрятались... на чердак, но толпа проникла туда, и здесь их обеих изнасиловали несколько человек русских, из которых они знали раньше Николая Кройтера, а другого – Якова Бездригина узнали через несколько дней среди арестованных... Здоровью потерпевших никакого вреда не причинено...»³⁰. Виновных в изнасиловании еще одной еврейской женщины не нашли, и за недоказанностью преступления дело было прекращено³¹.

Видимо, слухи о бесчинствах толпы, терзавшей кишиневских евреев, также были преувеличены. Но, достигая ушей высокопоставленных полицейских чиновников, они становились предметом особого внимания. Директор Департамента полиции писал прокурору Одесской судебной палаты: «Милостивый государь... Мною получены сведения, что после еврейского погрома в городе Кишинёве туда посылаются еврейскими обществами других городов делегаты для вы-

²⁴ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 69–72 об.

²⁵ Из представления прокурора Кишиневского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты от 14 апреля 1903 г. Там же. Л. 41–42 об. Эти данные несколько расходятся с приведенными в «Материалах для истории антиеврейских погромов...», которые использует и В. В. Кожин – более 40 человек, из которых 3 – христиане (*Кожин В. В. Указ. соч. С. 95*). Но, видимо, стоит принять цифру, приводимую в данной статье, т.к. опубликованный отчет прокурора А. И. Поллана относится к 11 апреля, и за прошедшие дни могло скончаться от ран еще несколько человек.

²⁶ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 201.

²⁷ Там же. Л. 229.

²⁸ Там же. Л. 198–200.

²⁹ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 201.

³⁰ Там же. Л. 52.

³¹ Там же. Л. 113, 169.

яснения лиц, потерпевших во время беспорядков и нуждающихся в материальной помощи. Этими делегатами будто бы установлено между прочим, что на Скулянской рогатке в сарае колёсника Ходкевича было убито четверо лиц и изнасилованы три женщины, а в их числе семидесятилетняя старуха и внучка её, тринадцатилетняя девочка, у которой были сорваны верхние покровы с нижней части живота. Девочка эта, будучи доставлена в больницу, умерла через три дня, не приходя в сознание». В связи с этим следовал вопрос о том, является ли этот факт справедливым³². В соответствии с вышеизложенным вывод, думается, ясен.

На второй день праздников, то есть к вечеру 7 апреля «охрана города была передана администрацией военному начальству, которое к концу третьего дня Пасхи прекратило беспорядки, и явилась возможность безопасно проходить по улицам, как христианам, так и евреям»³³.

Следы разгрома виднелись повсюду. То, что погромщики не сумели или не захотели унести, было уничтожено: «в некоторых домах “всё до тла” оказалось разрушенным, в некоторых погребках найдено “целое море” выпущенного вина, а съестные припасы в лавках облиты керосином»³⁴. Объектом нападения стали и промышленные предприятия, хозяевами которых были евреи. На изразцово-кафельном заводе Гугеля и бочарном Бланка было повреждено и частично уничтожено оборудование. Другие принадлежавшие евреям предприятия были спасены подошедшими войсками³⁵.

И следствие, и суд интересовали причины, вызвавшие небывалый всплеск насилия христианского населения по отношению к евреям. Полицейский пристав пятого участка Кишинева Н. Бржозовский показал, что поводом стали распространявшиеся накануне Пасхи слухи о совершенных евреями ритуальных убийствах: мальчика в Дубоссарах и горничной врача в Кишиневе. Подливали масла в огонь и статьи по еврейскому вопросу в газете «Бессарабец». Но эти слухи стали последним толчком, главной причиной пристав называл «экономическую вражду» между еврейским и православным населением. «Даже в торговле вином, составляющей обычное занятие местного населения, – говорил он, – евреи оттеснили христиан на задний план: они стали брать в тайную продажу сады и, пользуясь правом продажи вина из собственных виноградников, начали разбавлять его, а также скупать вино у других лиц и фальсифицировать его, подбавляя салициловые препараты и разные красящие вещества, вследствие чего имели возможность значительно понизить стоимость вина и убить конкуренцию с ними местных садовладельцев». (Вряд ли это можно признать честной конкуренцией со стороны евреев, о чем модно писать в последнее время – А. К.) Кроме того, неприязнь к себе они снискали благодаря традиционному занятию ростовщичеством³⁶. Околоточный надзиратель М. Троепольский также указывал на то, что «евреи забрали в свои руки всю экономическую жизнь края»³⁷.

Посетивший позже Бесарабию В. В. Розанов писал, что экономическая сила еврейского сообщества «всегда больше силы окружающего населения, хотя бы евреев была горсточка, и даже всего пять – шесть семей, ибо эти пять – шесть семей имеют родственные, общественные, торговые связи с Бердичевым и Вар-

³² ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 132–132 об.

³³ Из донесения старшего фабричного инспектора Бессарабской губернии в промышленный отдел от 10 апреля 1903. ЦГИАУ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 240. Л. 22 об.

³⁴ ЦГИАУ. Ф. 348. Оп. 1. Д. 24. Л. 337 об.

³⁵ Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 240. Л. 22.

³⁶ Там же. Ф. 348. Оп. 1. Д. 24. Л. 289 об. – 290, 290 об.

³⁷ Там же. Л. 295.

шавой, да и с Венгрией, Австрией; в сущности со всем светом... Какая же с ними конкуренция, когда в каждой точке они – “всё”, а русский, хохол, валах – “один”»³⁸.

По вопросу о неприязни на религиозной почве или точнее этноконфессиональной основе свидетели показывали следующее. «Что касается племенной неприязни, – говорил М. Троепольский, – то хотя резких проявлений её мне наблюдать не приходилось, но пренебрежительное отношение к евреям со стороны христиан сказывалось заметно в массе мелочей, и вообще коренное население ко всем проживающим в крае иным народностям, как то, например, к немцам, армянам, грекам всегда относилось несравненно лучше и доброжелательнее, чем к евреям»³⁹.

Н. Бржозовский указывал на то, что созданию напряженности на религиозной почве способствовали сами евреи, демонстрировавшие неуважительное отношение к православной религии. «Однажды в Баюканах, – свидетельствовал он, – я сам видел, как еврейские мальчишки плевали на рясу проходившего по улице священника. Затем видел я также, как во время похоронной процессии они бросали в священника камнями»⁴⁰. Эти, указанные свидетелями обстоятельства, экономические и этноконфессиональные причины конфликта, вылившегося в кровопролитие, нашли прямое отражение в приговоре суда⁴¹.

По итогам расследования, пишет В. В. Кожин, сотни погромщиков были осуждены (точнее, как сказано выше, привлечены к следствию – А. К.), а некоторые представители власти, включая губернатора, были отправлены в отставку, поскольку не сумели удержать ситуацию под контролем и пресечь беспорядки⁴².

Кстати, многие авторы, обращавшиеся к теме погромов, вольно или невольно создавали впечатление, что главными погромщиками выступали русские и украинцы. Но среди привлеченных по кишиневскому делу встречаются фамилии Время, Исаак, Чекан, Щирбу, Ботнар, Гециу, Куйбан, Ротар, Гешев, Пержу, Петреско, Шпот, Бач, Руссу, Фаниер, Пануш, Пырлог, Райлян и другие подобного рода⁴³, то есть румынские и молдавские. Было бы удивительно, если бы в бессарабском городе было иначе.

Газета «Новое время» писала, что суду предано 37 человек, среди которых не было ни одного еврея и негодовала по этому поводу: «Евреи были зачинщиками погрома, а только христиане оказываются во всём виновными... христиане едва ли могут рассчитывать на силы своих защитников, – значительная часть адвокатуры предпочла защищать гражданские интересы евреев»⁴⁴.

Кратко суммируем изложенное, учитывая то, что на основании одного эпизода не следует делать далеко идущих выводов. Местные власти никоим образом не принимали участия в подготовке и проведении погрома, но оказались не на высоте положения и не смогли совладать с ситуацией, развивавшейся стихийно. Меры были приняты несвоевременно, когда ситуация вышла из-под контроля, что привело к многочисленным жертвам. Расследование органами полиции и прокуратуры проводилось объективно, с привлечением дополнительных сил, что позволило, насколько было возможно, воссоздать причины и повод беспорядков, развитие событий, установить виновных.

³⁸ Цит. по: Литературная учеба. 1992. № 1–3. С. 114, 115.

³⁹ ЦГИАУ. Ф. 348. Оп. 1. Д. 24. Л. 296–296 об.

⁴⁰ Там же. Л. 291.

⁴¹ Там же. Л. 338–339.

⁴² Кожин В. В. Ук. Соч. С. 100.

⁴³ ЦГИАУ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3428. Л. 177–178 об.

⁴⁴ Новое время. 20 октября. 1903.